

Райан покачал головой:

— В письме было всего две короткие фразы. Казалось, что человек, попавший в беду, просит у нас помощи.

— А о какой именно беде он писал? — спросил Люмиан, чувствуя, как у него отлегло от сердца.

Письмо от Авроры или ее друзей по переписке не могло быть таким коротким.

— Ни о какой, — ответил Райан с тихим вздохом.

«Всего лишь письмо с просьбой о помощи, и вы вот так приехали? — недоумевал про себя Люмиан. — Не бойтесь, что это чья-то шутка? Даже Инквизиция не проявляет такого энтузиазма. Не слишком ли вы добрые, отзывчивые и целеустремленные?»

Обычно он бы высказал эти мысли вслух, но ему нужна была информация, поэтому он сдержал себя и постарался набраться терпения.

Люмиан понимал, что Райан не будет рассказывать ему все. Наверняка у них были другие соображения или причины приехать в Корду и искать человека, написавшего это туманное письмо.

— Гм... — Люмиан потер подбородок. — А покажите мне это письмо? Может быть, я узнаю почерк.

— Ты что, думаешь, мы идиоты? — посмотрел на него Валентин со своими напудренными волосами.

Лия усмехнулась.

— Ты что, разбираешься в почерках?

— Немного, — искренне признался Люмиан.

«Я же знаю почерк Авроры и свой собственный. Этого достаточно», — подумал он.

— Это бесполезно, — покачал головой Райан. — Все слова в письме вырезаны из «синей книги».

«Почему же автор письма так осторожничает? Зачем скрывать свою личность, если он просит о помощи? Боятся преследований и мести, или с ним что-то не так, и он не хочет, чтобы об

этом стало известно?» — Люмиан пытался проанализировать настроение автора письма.

— А, понятно, — сделал он вид, что все понял. — Вы расспрашиваете жителей деревни, не портил ли кто-нибудь свою «синюю книгу»? Но ведь автор письма мог купить новую книгу, и никто бы об этом не узнал. Или даже выбросить старую, после того, как воспользовался ею.

— Это только один из путей, которыми мы идем, — спокойно объяснил Райан.

— А есть другие? — непринужденно спросил Люмиан, совершенно не стесняясь.

— Если человек просит о помощи, значит, что-то происходит, и от этого всегда остаются какие-то следы, — ответил Райан, подумав.

— Это логично, — Люмиан сделал вид, что переживает за Райана и его спутников, словно он мог поставить себя на их место.

— Мои кочанчики, я буду за вами присматривать. Надеюсь, мы найдем какие-нибудь улики, — серьезно пообещал он.

— Спасибо, — вежливо ответил Райан.

— Раз уж мы друзья, у меня к тебе есть вопрос, — сказала Лия, придя в себя.

— Валяй, — улыбнулся Люмиан.

— Почему жители деревни в таверне засмеялись, когда ты назвал нас «кочанчиками»? — спросила Лия.

Пусть это и было непривычно, но «кочанчик» — это обычное местное прозвище, и оно не должно было вызвать смех.

— На нашем жаргоне «кочанчик» означает «дорогая» или «любимая», — искренне объяснил Люмиан. — Так обычно обращаются друг к другу близкие друзья или старшие к младшим. Также говорят «мой зайчик» или «мои цыплятки».

Произнося эти слова, он сделал акцент на слове «близкие».

— Я просто хотел, чтобы мы стали близкими друзьями, — невинно добавил он.

Судя по его невинному виду, он вообще не понимал значение слова «близкие».

«Скорее, ты хочешь быть старше нас...» — Лия наконец поняла, почему засмеялись жители деревни.

Объяснение Люмиана, возможно, и не было до конца правдивым, но логичным — да.

— Хорошо, — кивнул Райан. — Еще что-нибудь?

— Нет, — ответил Люмиан. Он не хотел казаться слишком навязчивым и вызывать подозрения насчет себя и Авроры.

Его сестру нельзя было впутывать в расследование!

Проводив взглядом Лию и ее спутников, чей уход сопровождался звоном колокольчиков, Люмиан сел у входа в Старую Та верну и стал ждать, когда проснется та загадочная женщина.

Через некоторое время к нему подошел его друг Реймонд Грег.

— Люмиан, ты уже решил, какую легенду мы будем расследовать? — спросил Реймонд.

Последние два дня Реймонд проявлял к этому делу даже больший энтузиазм, чем сам Люмиан. В конце концов, ему не снились странные сны, и других способов добыть сокровища у него не было.

— Пока нет, — сова уже постучалась к нему в дверь, и он не мог рисковать, не разобравшись в ситуации. — Подумаю об этом после праздника Поста, — небрежно бросил Люмиан.

— Ладно, это разумно, — согласился Реймонд. — Тогда мне пока не надо работать Зеленым Дозоном. Пойду в горы после Поста. Даже если кто-нибудь и будет пасти скот в моем лесу, это не причинит большого ущерба.

— Ты хочешь сказать, что в ближайшие несколько дней тебе не надо уезжать из деревни? — уточнил Люмиан.

Реймонд кивнул.

— Вот совпадение! Мне тоже нельзя уезжать из деревни в ближайшие несколько дней, — улыбнулся Люмиан.

— А почему? — удивился Реймонд.

— Сегодня утром я встретил сову из легенды о Чернокнижнике, — понизив голос, серьезно

сказал Люмиан. — Она сказала, что, если бы не собор и не взор Бога в деревне, она бы забрала мою душу и бросила ее в бездну...

Реймонд был напуган, он весь задрожал.

— Правда? Я же тебе говорил, что нельзя связываться с этой нечистью...

И тут он увидел на лице Люмиана улыбку...

...и вспомнил о характере своего друга.

— Ты надо мной шутишь, врешь же, да? — спросил он, чувствуя злость и тревогу.

Он злился на себя за то, что снова повелся на обман Люмиана. Он знал, что Люмиан за человек, и уже много раз попадался на его уловки.

— Неужели ты веришь в такую ерунду? — рассмеялся Люмиан.

«Я придумал эту историю, чтобы ты не побежал в собор каяться, когда не выдержишь напряжения», — про себя добавил он.

— Фух... — с облегчением выдохнул Реймонд.

— Я, конечно, сейчас все придумал, но поиски правды действительно могут быть опасны, — дал ему совет Люмиан. — Постарайся не выходить за пределы деревни и не покидать защиту собора.

«А это уже правда. Пусть я почти все придумал, но в каждой шутке есть доля шутки. Я бы тебя не предупредил и не пересказал тебе совет Авроры, если бы мне не нужна была твоя помощь в будущем. Мне все равно, кто там живет и умирает...» — подумал он про себя.

Реймонд вспомнил о том, как ему было страшно, и понимающе кивнул.

— Ладно! За кого ты отдашь свой голос в выборах Весеннего эльфа? — сменил он тему.

Весенний эльф была символом весны и многих праздников во время Покаяния. В регионе Даридж на эту роль обычно выбирали незамужнюю красивую девушку путем голосования.

— За Аву, — небрежно ответил Люмиан. — Она же всегда хотела стать Весенним эльфом.

— Я тоже за нее проголосую, — сказал Реймонд, тайно обрадовавшись.

Вчера Ава намекнула ему, что хочет, чтобы он за нее проголосовал, поэтому он был рад помочь ей набрать голоса.

Неподалеку от Старой Таверны.

Райан, Лия и Валентин не спешили найти кого-нибудь для «беседы».

— А можно ли было рассказывать этому парню так много? — спросил Валентин, прикрывая рукой рот и нос.

В воздухе витал слабый запах птичьего помета.

— Не знаю, есть ли в этом проблема, — Лия покрутила серебряный колокольчик над головой.
— Могу сказать только, что, согласно результатам моего гадания, он нам поможет.

— Если мы не сможем изменить ситуацию, то утечка информации и запугивание причастных могут оказаться эффективными, — объяснил Райан свой замысел. — Теперь мы будем за ним наблюдать и посмотрим, что он будет делать и с кем будет встречаться.

После ухода Реймонда Люмиан вошел в Старую Таверну и увидел женщину, которая дала ему карту Таро. Она сидела на своем обычном месте.

На ней была белая блузка и свободные светлые брюки. Рядом с ней лежала круглая соломенная шляпа, украшенная несколькими желтыми цветами.

«У нее в чемодане столько одежды! Каждый день она в чем-то новом. Не то, что Лия и ее спутники, которые выглядят так потрепанно», — подумал Люмиан, подходя к ней и усаживаясь напротив.

Он небрежно окинул взглядом ее завтрак: сочный мясной пирог с негустым соусом, несколько дариолей, нарезанные кубиками сезонные фрукты и светлый прозрачный напиток с какими-то вкраплениями.

«В Старой Таверне такого не подают...» — Люмиан показал на напиток, стоявший на столе, и спросил, словно они были близкими друзьями:

— Что это такое? На вино не похоже.

— Это «Священное масло Венеры», — небрежно ответила женщина. — Его делают из сахарной и коричной воды, настоянной на ванили, с добавлением мака. Это изобретение одного бара в Трире.

Слово «Венера» появилось благодаря императору Розелю. Он упоминал в одной из своих историй, что Венера — это женщина, которую можно сравнить с богиней красоты.

— А где вы его взяли? Сами сделали? — спросил Люмиан, подозревая, что даже в ближайшем городе, Даридже, такого не продают.

— Как путешественница, я обязана уметь добывать нужные вещи в нужное время, — с улыбкой ответила женщина.

— Не понимаю, — честно признался Люмиан.

— Я справился с тем монстром, — сказал он. — А теперь встретил еще двух, и они намного опаснее...

Он рассказал о монстре с тремя лицами и о монстре с ружьем.

— Мне кажется, они оба обладают силой, превосходящей силу обычных людей. Я с ними не справлюсь. Можно ли их как-то победить?

— Насчет трехликого монстра не знаю, — женщина откусила кусочек дариоля и закатила глаза. — А вот с тем, у кого ружье, ты вполне можешь справиться. Главное — использовать свои особенности.

— Особенности... А какие у меня особенности? — удивился и растерялся Люмиан.

Он и сам не знал, какие у него особенности!

— Это же твой сон, — улыбнулась ему женщина. — Ты — хозяин этого сна, и у тебя, естественно, есть преимущества. Просто ты еще об этом не знаешь.